

УДК 701.56
ББК 81.411.2

В.В. Миргородская

**ОБ ОСНОВАНИЯХ
СОПОСТАВЛЕНИЯ
И ЕГО СООТНОШЕНИИ
СО СРАВНЕНИЕМ**

Рассматриваются особенности семантики и употребления терминов *сравнение* и *сопоставление*. Анализируются синтаксические конструкции сравнительного и сопоставительного типа в плане семантики, синтаксиса и прагматики. Особое внимание уделяется основаниям отношения сопоставления в синтаксисе текста.

Ключевые слова: *сопоставление, сравнение, соотношение, сходство, различие, речевая ситуация, когнитивные процессы.*

Миргородская Валентина Васильевна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка Таганрогского государственного педагогического института имени А.П. Чехова

Тел.: 8(863)460-13-03
E-mail: v.mirgorodskaja@yandex.ru

Одним из основных условий формирования сложных, системно организованных синтаксических единиц является их структурно-смысловая целостность, обусловленная реализацией отношений между компонентами. Как известно, в содержании синтаксических отношений получает отражение многомерный характер реальности, понимание сущности которого требует, как правило, поэтапного анализа. В этом случае полнота выражения реальной действительности достигается уровневым построением системы сложных синтаксических единств. В статье будут рассмотрены отношения сопоставления, некоторые основания их реализации и соотношение со сравнением.

В лексикографической литературе находим аналогичные толкования процессов, обозначенных глаголами *сопоставить* и *сравнить*. *Сопоставить* «рассмотреть, соотнеся друг с другом, выявляя сходство и различие, сравнить». *Сравнить* «рассмотреть одно в связи с другим для установления сходства или различия или для установления преимущества одного перед другим, сопоставить».

Отличие приведенных толкований заключается в наличии сведений о том, что в результате сравнения устанавливается «преимущество одного перед другим».

Значение преимущества могут выражать формы степеней сравнения признаков номинаций в контексте реализации всех необходимых синтаксических связей и при условии когнитивного осмысления того, что в большей или меньшей степени проявления

признака развивается значение преимущества. Результат сравнения, оформленный традиционной синтаксической конструкцией с подчинительной припредикатной связью (сравнительным оборотом или придаточным сравнительным), не является достаточно конкретным даже при наличии соответствующих актантных, пространственно-временных распространителей и других обстоятельств проявления признака. В сравнительной конструкции не назван исходный признак, а компаратив в указанных синтаксических границах не способствует пониманию его конкретной семантики. В предложении *Сегодня вода холоднее, чем вчера* выражено скрытое сравнение с позитивной степенью проявления указанного признака *Вчера вода была холодная (теплая)*. Что касается преимущества одной степени перед другой, то оно может быть установлено лишь в результате однозначного понимания той ситуации, относительно которой сформулировано сравнение.

Относительность значений и позитива, и компаратива, подробно рассмотренная в лингвистике [Арутюнова, с. 243 – 245], способствует обоснованию содержания такого рода сочинительных отношений, которые реализуют сопоставление позитива и результата уже состоявшегося сравнения, выраженного компаративом. В сообщениях *Температура была высокой, а сейчас еще выше* и *Температура была высокой, а сейчас ниже* осуществляется сопоставление исходного признака, значение которого установлено относительно нормы, и степени проявления результата сравнения. Знание нормы определяет наличие и характер преимущества одной степени проявления перед другой. В данном случае преимущество обусловлено меньшей степенью проявления признака по отношению к норме. Разумеется, норма, определяющая недостаточность или перевес в проявлении признака, не всегда является общепринятой. В большинстве случаев семантическая разновидность преимущества понимается в результате действия когнитивных процессов, апеллирующих к знанию. Поэтому сопоставление результатов сравниваемых ситуаций, как правило, когнитивно обусловлено. Кроме того, степень проявления позитивного признака может быть неожиданной или субъективной. Пользователи языка часто оценивают отражаемую ситуацию с точки зрения опыта своей познавательной деятельности. В этом случае сопоставление сравниваемых ситуаций может приобретать противительный оттенок, подчеркивающий перспективу одной из ситуаций, о чем свидетельствует антонимичный характер сравнения: – **Как трудно вы живёте с собой! Никакой ад не сравнится с тем адом, который человек носит в себе самом. Но дальше будет легче. Юность – самая мучительная пора жизни человека** (Ю. Нагибин).

Несомненно, что в практике параллельного исследования нескольких недостаточно известных объектов терминами *сопоставить* и *сравнить* можно пользоваться как взаимозаменяемыми, так как понятия, обозначенные ими, изначально отражают лишь процесс, направленный на достижение результата. Но даже в этом отношении контексты употребления указанных терминов свидетельствуют о некоторой степени

их семантической дифференциации. Сопоставительный метод в лингвистике – это «исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности (системной идиоматичности). Сопоставительный метод направлен в первую очередь на выявление различий между двумя сравниваемыми языками...» [ЛЭС, с. 481]. Сравнение семантически шире, об этом свидетельствует и частое употребление данной номинации в качестве термина. И всё же представляется убедительным пример того, как строгий научный стиль изложения может влиять на употребление этих терминов. При изучении языков Фердинанд де Соссюр, устанавливая множество различий между ними, делает следующий вывод: «Именно вследствие таких сопоставлений народ начинает осознавать свой собственный язык» [с. 190]. А там, где констатируется возможность обнаружения аналогичных черт в разнообразии, употребляется термин *сравнить* [с. 191]. Автор считает, что даже при абсолютном различии языков, препятствующем установлению их родства, всё же не следует отказываться от сравнений. В результате делается вывод о единстве сопоставления и сравнения: «Два языка могут отличаться друг от друга в самых различных отношениях; они могут поразительно походить друг на друга... возможны всякие промежуточные случаи» [Там же, с. 192].

Установленное сходство, как известно, является основным и привычным содержанием сравнительных отношений, реализующихся в языке, что подтверждается внутренней семантической структурой термина сравнение и употребляющимися здесь союзами, фиксирующими проявленное сходство и указывающими на подчинительный характер отношений. При отсутствии союзов одним из основных способов отражения сходства является сочинительный, организованный соединением синтаксических структур, вторая из которых содержит соответствующий предикат (*быть похожим, сходным, походить, напоминать* и т.п.), а также дейктические средства, указывающие на реальный процесс отождествления в границах того же семантического параметра, что и сходство. Сочинительные структуры такого типа организованы, как и сопоставительные: сравниваемые понятия отражают реальные объекты одного и того же рода, а значит, сочетающиеся предикативные единицы однородны в смысловом отношении: *В Париже, с его подлостью и пренебрежением к человеку, я заболеваю клаустрофобией. Сходные чувства испытывал и Поль Валери* (Ник. Набоков); *Шарлю Николю, французскому бактериологу, удалось перенести сыпной тиф на шимпанзе. То же самое удалось мне доказать относительно так называемой детской холеры* (И. Мечников). В результате установления сходства или отождествления актуальным становится формирование целостности из отдельных смыслов. Поэтому заметную роль в синтаксических единствах такого типа играет именно соединительный характер отношений. Осложнение отношений сопоставлением возможно лишь при условии подчеркивания актуализации различного, часто стимулированного ситуацией протекания речи. Ср. трансформацию предыдущего примера: *Шарлю Николю,*

французскому бактериологу, удалось перенести сыпной тиф на шимпанзе. А мне удалось то же самое доказать относительно так называемой детской холеры.

Сопоставить значит соотнести объекты в пределах их сущностного различия. Последнее, ставшее объектом познания и вовлеченное в контекст сопоставления, характеризуется соотносительностью семантики. Соотношение объектов, каждому из которых отвечает отдельное свойство, находит описание в синтаксических конструкциях сопоставительного типа. Отношение сопоставления является, как правило, бинарным. Описание реального сопоставления многих объектов осуществляется в системе перечисления каждого из отдельных свойств элементов множества. Соотносительный характер сопоставительного смысла обуславливает его структурный параллелизм, проявляющийся обычно в порядке следования выявленного различного, данного общего, а также в формах их выражения.

Основанием сопоставления чаще всего являются обстоятельства, которые воспринимаются в речевой или реальной ситуации. Зачастую несовпадение одного с другим в пределах однородных семантических параметров заложено в коммуникативной установке. Содержание ситуаций известно, а их сопоставление – это способ нейтрального сообщения о различном: *В этот момент небольшая компания внизу, на стоянке машин, распалась с прощальными возгласами. Трое уселись в серую «Субару» и уехали, а четвертый помахал им вслед и стал подниматься по тропинке меж кактусов* (Д. Рубина); *Мы с Козинцевым часто беседовали, ходили друг к другу в гости. В разговорах бытового характера тон задавал я. Когда же речь заходила, что называется, о высоком, лидировал Григорий Михайлович* (А. Райкин).

Кроме того, стимулом сопоставления и сообщения о нем может стать необходимая реакция на что-либо неожиданно актуальное. В этом случае контекст сопоставления требует для своего выражения описания реальной ситуации: – *Что?! Цвет! Какой чемоданный цвет?! – И руками размахивал, точно собирался сгрести с багажной ленты все чемоданы с рейса.*

– *Ты погоди, Сильва, – сказал Петя... – Не гони волну. Там один рюкзак только. А Лизин вот, у меня* (Д. Рубина).

Как следует из приведенных примеров, сопоставление, параллельное по своей природе, как правило, включается в последовательно развивающийся текст с помощью предварительных тематических сообщений.

Результатом сопоставления, как и сравнения, может быть значение преимущества. Качественное преимущество в сопоставляемых, объективно обоснованных содержаниях мыслится как известное, привычное, легко устанавливаемое в процессе восприятия и простого объяснения того, что сопоставляется: *У нас не хватает даже оперов, а они работают в нормальном режиме* (В. Семенов); *Халаты врачей после дня работы оставались такими же белыми, в худшем случае кровью забрызганы. Ха-*

латы банщиков становились мокроватыми, серого цвета, в пятнах вина, жира... (В. Помещик).

Преимущество одного перед другим может быть обусловлено его проявлением в актуальном времени или пространстве, стимулировано и определено позицией носителей языка, степенью их осведомленности, воспитанием, окружением и, конечно, особенностями речевой ситуации: *Раньше жаргон был уделом четких социальных групп. Теперь он почти национальное достояние* (С. Довлатов); *Японцев, побывавших в Соединенных Штатах, удивляет, что даже среди состоятельных людей очень немногие имеют художественные наклонности и интересы. Японцы же – заядлые цветоводы, живописцы-любители или коллекционеры* (В. Овчинников).

Основанием сопоставления могут быть обстоятельства, которые вычисляются в результате действия, когнитивных процессов, обеспечивающих возможность понимания сформулированного сопоставления: *Терять мне было нечего, и я не скрывала, что, до Америки, мы намерены побывать в Англии... Тут советник сурово спохватился: «Ну, насчет Англии мы еще посмотрим, а на Америку обождите замахиваться, надо обсудить с Москвой»* (Б. Ахмадулина). Понимание выделенного сопоставления обусловлено знанием политической ситуации, в период которой действовали соответствующие запреты.

В когнитивном обосновании нуждается, как правило, и значение преимущества, особенно в тех случаях, когда сопоставляются количественные понятия, выраженные числительными, приобретающими это значение в счетной системе. При этом в практике человеческой жизнедеятельности преимущественной может оказаться как большая, так и меньшая величина: *Сегодня двадцать градусов ниже нуля, а завтра будет тридцать*.

Кроме того, основание сопоставления может быть связано с чувственной, интуитивной активностью субъекта познания, требующей глубоких и внимательных наблюдений. Ставится цель познать новое и включить его в сопоставление с уже известным. Осуществляется поиск соответствующих ситуаций с целью что-либо выяснить, лучше разглядеть, а может быть, и вслушаться. В языке это требует распространенных форм выражения, например фрагментов текста, организованных скрытым, прямо не выраженным сопоставлением. Здесь можно отметить, что если результат такого типа оформляется сопоставительной конструкцией, то мыслится он обычно как контекстуально или ситуативно зависимый: *Сначала он сделал из меня куклу. –... А потом он достиг наивысшего совершенства: сделал из куклы – меня* (Д. Рубина) или предполагаемый, возможный: *И мне захотелось приласкать ее, чтобы она, пусть на короткое время, почувствовала хоть каплю тепла... А может быть, я лгу самому себе. Может быть, это мне вдруг захотелось немного тепла* (Д. Рубина).

Из изложенного выше следует, что сопоставление и сравнение как процессы не разграничиваются в практике познания, но дифференци-

руются в результатах, выраженных в языке. Бинарный параллелизм отношения сопоставления, имеющий место в единицах синтаксиса на всех его уровнях, является наиболее приемлемым способом отражения соотносительного различного.

Литература

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1984.

Соссюр Фердинанд, де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.